

Уникальный тонкостенный фарфор с росписью ручной работы Артемовского опытно-экспериментального фарфорового завода до сих пор хранится почти в каждом доме Артема, во многих дальневосточных семьях. Продукция фарфорового завода - предмет величайшей гордости артемовских фарфористов, сумевших за 36,5 лет жизни предприятия сформировать крупный высокопрофессиональный коллектив единомышленников. В годы расцвета на заводе работало по 700-800 человек. Слава об удивительных фарфоровых изделиях, рождающихся в цехах завода, наполненных атмосферой красоты, добра и творчества, гремела по всему Дальнему Востоку и даже докатывалась до Сибири.

60-е годы

нок Елены Деревянко "Лунный бриз"). Или чайно-кофейный сервиз скульптора Алексея Песегова "Снопик", или сервизы шикарных форм, расписанные великолепными кобальтовыми рисунками художника Нины Луговой. Или множество других интересных изделий - скульптуры-знаки года, фарфоровая бутылка в виде тигра под продукцию "Уссурийского бальзама", олимпийский "Мишка-1980", вазы и вазоны различных видов и многое другое. В живописном цехе творили красоту и изящество живописцы Мария Калачева, Лариса Грамм, декорщицы Тамара Трушковская, Анна Степаненко.

СЛАДКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Как и любой другой советский коллектив, умели фарфористы прекрасно отдыхать. К каждому

ГОРДОСТЬ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

СЛЕПАЯ АГОНИЯ

Первые тревожные звоночки о возможной предстоящей гибели завода появились, как и по всей России, в начале 90-х. Но люди тогда не понимали, что происходит. Руководители завода, как могли, поддерживали "боевой" дух в коллективе, за все российское правительство обещали: "Не беспокойтесь. Наверху разберутся, и всё вновь образуется".

Но каждый новый день приносил новые неприятные сюрпризы. Фарфористы уже научились жить в этом проклятом бартере, когда за их продукцию расплачивались не деньгами, а ... кирпичом и досками, яйцами и подтухшими куриными тушками, конфетами далеко не первой свежести и слегка просроченной "молочкой", трикотажем, одеждой и обувью... И больше всего - своей родной посудой. Хочешь - сам ешь ее, хочешь - продавай и корми семью.

Все бартерные товары привозились на завод, по счету их выдавали под зарплату. Люди огромными сумками разносили свой "заработок" по домам. А там чем-то сами пользовались, чем-то обменивались с соседями, а кое-что со временем даже и выбрасывали.

Бастион фарфорового завода рухнул одним из последних в Артеме - 19 августа 2001 года. Тогда правительство в очередной раз необоснованно взвинтило цены на мазут, а энергетики не согласились с новой реструктуризацией долгов за электроэнергию. Заметим, что фарфоровое производство энергозатратно, поскольку обжиг идет в туннельных печах при температуре 1400 градусов. Причем по технологии важно, чтобы печи работали без остановки - круглосуточно. В противном случае получается много брака. Непрерывный цикл регулярно нарушался с ... 1994 года.

В последние годы так и было: отключили-включили, отключили-включили. Над браком погоревали и ... вновь за работу. А в тот "черный" августовский день ОАО "Дальэнергосбыт" вновь отключил завод за долги, но вдохнуть в цеха новую жизнь так и не получилось.

В цехах осталось множество прошедшей лишь часть необходимого цикла фарфоровой посуды, готовое к нанесению рисунка "белье", не получившая завершающую стадию обжига большая партия изделий, украшенных кобальтовым рисунком (дорогим и очень красивым!). Осталось также множество уникальных гипсовых форм разного размера для литья тонкостенного фарфора - от крохотной чашечки до огромной напольной вазы.

В 2002 году при окончательном банкротстве уникального фарфорового предприятия, по инициативе энергетиков и банкиров, зда-

Заводчане - ветераны ВОВ. 1990 г.

ния бывшего завода ушли с молотка, и в них развернулось строительство торгового центра. При этом фарфористы-энтузиасты неоднократно переносили свои бесценные богатства из одного кабинета в другой в надежде все-таки когда-то возродить производство. Не получилось.

Сейчас уже нет никаких заготовок...

РАСЦВЕТ МАСТЕРСТВА

Опытно-экспериментальный фарфоровый завод начали строить в Артеме в начале шестидесятых, руководил процессом, а впоследствии стал и первым директором Дмитрий Демченко. К 8 марта 1964 года предприятие выпустило первую - опять же экспериментальную - партию продукции. В 60-е годы в Артеме съехались лучшие специалисты из многих городов Российской Федерации.

В Артеме в начале шестидесятых о фарфоровом производстве никто и не слышал. Практически с нуля начинали трудиться профессионалы-переселенцы. Среди них: прекрасный специалист и великолепный организатор рабочего процесса главный инженер Валентин Антонов, теплотехник Альберт Беляев, супруги Кузнецовы, технолог Тамара Саук, художники - супруги Северовы, Александр Доценко, начальник производства Лидия Квачикидзе, начальник живописного цеха Алексей Михайлов, технологи Евгения Гуртовенко, Валентина Фенюкова, живописцы Мария Калачева и Лариса Грамм и многие другие.

Все они в Артеме получили квартиры (завод построил жилье, детский сад) и с удовольствием трудились в цехах завода. Многие артемовцы, напротив, придя на предприятие совсем юными

людьми, учились в Гжельском силикатно-керамическом техникуме, а также неоднократно выезжали на курсы повышения квалификации в Москву, Ленинград, Киев, Минск и другие города СССР.

За годы работы фарфорового завода выросли фарфористы всех специальностей. К началу 90-х годов на предприятии работал слаженный, квалифицированный коллектив работников высокого класса.

УНИКАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Начало фарфорового технологического процесса - приготовление фарфоровой массы и литейного шликера. Заводчане успешно освоили как массовое производство товаров народного потребления (здесь важны показатели количества и качества), так и изготовление эксклюзивных, тонкостенных литейных изделий по специальному заказу. Своим становлением и развитием формовочный цех обязан начальнику Павлу Мазову, мастеру Галине Ищенко, технологам Тамаре Дусь и Эльзе Черепковой, Лие Шмыглевой... Всех не перечислить.

Эксклюзивные изделия рождались в руках заводских скульпторов - Владимира Кузнецова, артемовца Алексея Песегова и других. А отливали этих тонкостенных красавцев в литейном цехе мастера высокого класса: Мария Щепкина, Мария Семитокская, Валентина Пятовол.

Основа фарфорового производства - белая глина давит была открыта в Приморье еще в 1937 году. И только в начале 1960-х началось строительство уникального экспериментального завода. Поступала глина на завод в самосвалах с принадлежащего ему разреза Гусевский (Хасанский район). Приморская глина - пре-

красный материал для высококачественного фарфора, она составляет 56% в рецепте фарфоровой массы, остальные добавки составлялись в Артеме железной дорогой из западных регионов России. Неисчерпаемые запасы замечательной глины позволяют в Приморье бесконечно развивать фарфоровое производство. Но... не судьба.

Из формовочного и литейного цехов отлитые фарфоровые изделия отправлялись в самый жаркий на заводе - туннельный цех. Там после специальной подготовки изделия "грелись" при температуре сначала в 850-900 градусов, а чуть позже - почти в полторы тысячи! На этом участке очень сложно было работать и людям. Тем не менее, здесь много лет трудились капсельщики (участок подготовки форм для печи) Прохор Огородников, Клавдия Казакова и заборщики из печи Анна Мельниченко, Елена Симоненко, Анастасия Санжеровская... Одна за другой выходили из печи вагонетки и, наконец, "белье" поступало на сортировку.

Главный инженер завода Валентин Антонов по праву гордился своими работниками, в том числе и сортировщицами, но при этом вроде как и сетовал в шутку: "Строги они у нас, ко всему придираются". При этом факт был фактом - более 50% продукции завода шло первым сортом. Это очень высокий показатель, и в нем - заслуга всего коллектива. В том числе лаборатории качества и ее руководителя - Галины Селивановой.

Готовое изделие подавалось живописцам. Здесь оно "одевалось" в краски. И вот вам хорошо известный сервиз "Лунный бриз", попавший даже в отечественную коллекцию "100 лучших товаров России" (форма "Тюльпан", рису-

календарному и профессиональному празднику устраивали шикарный вечер с шутками, розыгрышами и каламбурами. В выходные совершали турпоездки по маршруту выходного дня, выезжали на Сахалин, в Магадан, путешествовали по акватории Амурского залива. Были коллективные выезды в Дома отдыха, в цирк, театр, на концерты, в сауну или ресторан. Проходили санаторно-курортное лечение, получали путевки в пионерские лагеря для детей.

А еще с благодарностью вспоминают медпункт при заводе, в котором работал стоматолог, терапевт, гинеколог, медицинская сестра.

Люди жили насыщенной и очень интересной жизнью.

А МОЖНО ВСЕ С НУЛЯ НАЧАТЬ?

Года 3-4 назад в Артеме из Санкт-Петербурга приезжал геолог Виктор Винтер, который много лет изучал Гусевский карьер и его дацит, занимался созданием технологии обогащения сырья.

Винтер пытался вести переговоры о возрождении завода с бывшими работниками. Хотя бы мини-цеха. Ведь шикарное сырье находится почти под боком. И скульпторы-живописцы пока еще есть в Артеме. Повезет, можно мастерство и молодым передать.

Сегодня вообще можно вещи волшебные производить. В 90-х - начале 2000-х годов артемовские фарфористы настороженно относились к китайцам: "Заполонили весь рынок дешевым низкокачественным фарфором, и нам частично кислород перекрыли". Сегодня ажиотаж на китайский ширпотреб с опасными примесями ушел безвозвратно. Нынче в почете российский высококачественный фарфор. Особенно - необычный по скульптуре и живописи.

Все складывается в пользу артемовских фарфористов. Да вот сложен по-прежнему финансово-экономический вопрос. По самым скромным подсчетам, на возрождение уникального артемовского производства по современным технологиям необходимо не менее 8-10 млн. руб. И на точку безубыточности сразу не выйти - уж очень энергозатратное производство. Значит, стоит учитывать и дополнительные расходы.

Все это - неподъемные суммы для потерявших более 10 лет назад свое любимое дело работников Артемовского опытно-экспериментального фарфорового завода.

Получается, свою гордость мы навек потеряли? Или все же найдутся смельчаки?

Ольга Шкурят.